

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАСКОЛ И РАДИКАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Savchuk N.V.

**SOCIOCULTURAL SPLIT AND RADICALIZATION OF SOCIETY IN THE
SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY**

Аннотация. В статье рассмотрены причины возникновения во второй половине XIX в. социокультурных противоречий, которые привели к радикализации общества и возникновению террористических революционных организаций. Рассмотрена социальная структура общества. Показана опасность недооценки обществом пропаганды экстремистских идей революционеров.

Ключевые слова: социокультурный раскол, российское общество, радикализация мировоззрения, революционный терроризм, массовое сознание.

Abstract. The article discusses the causes of the sociocultural contradictions that led to the radicalization of society and the emergence of terrorist revolutionary organizations in the second half of the 19th century. The social structure of society is considered. The danger of underestimating society propaganda of extremist ideas of revolutionaries is shown.

Keywords: sociocultural split, the Russian society, the radicalization of attitudes, revolutionary terrorism, mass consciousness.

Многоаспектная проблема социокультурного раскола исследователями рассматривается как специфическая форма кризиса, выражающаяся в нарастании противоречий между исторически сложившимися культурными ценностями и новыми явлениями в науке и образовании, формировавшими либеральное мировоззрение [1, с. 390-391], в конфликте между народом и властью при решении актуальных вопросов, в дисбалансе между традиционными социальными отношениями и новыми явлениями в общественно-политической жизни [5] и др.

Исследователи отмечают, что эти явления наиболее отчетливо проявились в истории Российской империи XIX столетия. В.Б. Петухов считает, что общественное сознание находилось в кризисном состоянии, «когда значительная часть активного пассионарного населения ... была заражена оппозиционностью к самодержавной власти и радикализмом» [6, с. 177]. В условиях политического раскола происходили изменения в психологии и мировоззрении населения [3, с. 3]. А.И. Суворов указал на формирование лояльного отношения со стороны «значительной части общества» к террористам [9, с. 66]. Ю.А. Сафронова на примере анализа действий организации «Народная воля» пришла к выводу, что население «не оставалось пассивным зрителем, за благосклонное отношение которого боролись правительство и революционеры... Под влиянием террористической борьбы менялось само русское общество, и процесс этот был необратим» [8, с.26]. Данный вывод подтверждается высказыванием уча-

стника тех событий В.Л. Бурцева, приведенного в монографии О.В. Будницкого: «Террористическая борьба идейно воспитывала русское общество» [2, с. 132].

Краткий историографический экскурс показывает, что нарастание противоречий во второй половине XIX в. способствовало дестабилизации в Российском государстве, росту влияния радикальных политических организаций, деятельность которых в начале следующего столетия привела к осуществлению трех революций, качественно изменивших русское общество, что ярко продемонстрировало глубину социокультурного раскола.

Для понимания причин роста оппозиционных настроений и возникновения революционного терроризма следует дать ретроспективную характеристику процесса формирования политических взглядов граждан России по вопросам государственного устройства, а также тех изменений, которые произошли в социальной структуре в результате осуществления «великих реформ» 1861-1874 гг. и повлияли на формирование отношения русского общества к проявлениям терроризма.

В определенной степени рост оппозиционных настроений по отношению к власти был предопределен социально-политическим развитием страны, нежеланием самодержавной монархии осуществлять политические реформы с целью демократизации общества и создания условий для легитимного участия населения в государственном управлении. Первоначально необходимость проведения политических преобразований была осознана и озвучена представителями дворянства и отдельными представителями элиты, как наиболее образованной части общества, испытавшей воздействие западной культуры и знакомой с опытом политического развития европейских государств. Еще в 1809 г. М.М. Сперанским был разработан «План государственных преобразований», в котором высказывались идеи о создании Государственной Думы – избираемого представительного органа власти от разных сословий, введении избирательного права для мужчин с 25 лет, в том числе государственных крестьян и др. Декабристы в своих программных документах – «Конституции» Н.М. Муравьева и «Русской Правде» П.Я. Пестеля, предусматривали совершенствование государственного устройства России либо на основе создания конституционной монархии, либо республики. Отсутствие легитимной возможности общественной деятельности привело к тому, что 14 декабря 1825 г. либерально мыслящее дворянство свои политические цели попыталось осуществить в форме государственного переворота.

В 1830-1850-е гг. представители общественно-политических движений «западников» и «славянофилов», по-разному видевших будущее России, высказывались за проведение реформ, в том числе принятие конституции, ограничивающей власть самодержавия, созыв Земского собора (Думы) из выборных представителей от всех слоев, отмену цензуры, телесных наказаний и смертной казни, реформирование судебной системы и др. В условиях жесткой цензуры большое значение приобрела художественная литература и литературная критика. Идеологи славянофилов – А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, братья И.С. и

К.С. Аксаковы, писатели – В.И. Даль, Ф.И. Тютчев публиковались в журналах «Москвитянин», «Русская беседа». Пропагандируя идею самобытности России, главной силой в развитии они считали не самодержавие, а православный народ, сплоченный в сельские общины. Сторонники западнического направления свои мысли доносили до читателей журналов «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник». Среди авторов статей были известные историки, литераторы, юристы Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, П.В. Анненков, Б.Н. Чичерин и др. Они пропагандировали идеалы свободы личности, гражданского общества и другие реформы «сверху» без применения насилия. В этот же период началось формирование теории «русского социализма» (народничества). У его истоков стояли известные литераторы, в том числе А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.П. Огарев, Н.А. Добролюбов и др. Они заимствовали идеи как западничества (свобода личности, гражданские права и свободы), так и славянофильства (идеализация общинного строя, коллективизм). Цель своей деятельности видели в пропаганде идеи справедливого общества в результате осуществления правительством либеральных реформ или народной революции.

Все эти идеи и теории свидетельствовали о появлении оппозиционных настроений по отношению к власти и назревшей потребности в реформах. Но ни одно из высказанных предложений по политической модернизации общества не было реализовано в первой половине XIX в., а во второй половине столетия главную роль на арене политической борьбы стало играть сословие разночинцев, которое для достижения своих политических целей применяло радикальные методы. Разночинцы как сословие юридически не было четко оформлено. Обычно в него включали представителей дворянства, интеллигенции, мещанства, духовенства, отставных солдат, солдатских детей, рабочих, крестьян, получивших образование, либо отчисленных из учебных заведений, а, следовательно, порвавших связь с прежней социальной средой, существовавших на доходы от личных занятий, в основном, умственного труда и активно занимающихся общественной деятельностью. Среди них: В.Г. Белинский (сын врача и внук священника, был отчислен из московского университета за организацию студенческих протестов), Н.Г. Чернышевский (сын священника, автор романа программного характера революционной части общества «Что делать?»), Н.А. Добролюбов (сын священника, блестяще окончил институт, но за вольнодумство его лишили золотой медали), А.И. Герцен (сын богатого помещика, разработчик «теории общинного социализма») и др. К представителям этой части общества можно отнести и тех, кто непосредственно участвовал в организации террористических актов: С.Л. Перовская (дочь губернатора Петербурга, затем члена Совета министерства внутренних дел), А.И. Желябов (сын крепостных крестьян, окончил гимназию с серебряной медалью, отчислен с юридического факультета университета за участие в акциях массового протеста) и др.

Реформы 1861-1874 гг., проведенные в период правления Александра II, несмотря на сохранение консервативных черт, вошли в историю как «эпоха великих реформ», так как касались преобразований в разных сферах деятельно-

сти и способствовали развитию буржуазных общественно-экономических отношений. Было отменено крепостное право, проведены реформы – образования, военная, судебная, земская, городская.

Особый интерес при рассмотрении причин радикализации общества представляет реформа образования 1863-1864 гг. Она предполагала четкое структурирование системы, включающей начальное образование в различных видах школ (государственные, церковно-приходские, земские, частные, воскресные); среднее образование в гимназиях (классические и реальные), прогимназиях, училищах; высшее образование в институтах и университетах. Кроме этого действовали военно-учебные заведения (академии, юнкерские училища, кадетские корпуса), православная духовная академия, институт благородных девиц, учительские семинарии и школы. Министерством народного просвещения в системе образования провозглашались следующие принципы: бессословность учебных заведений, бесплатность обучения на низших его ступенях, преемственность учебных программ. Но провозглашенный принцип «формального равенства» не был реализован из-за платности обучения в высшей школе. Перепись населения в 1897 г. показала наличие 21 % грамотного населения, причем в Санкт-Петербургской губернии – 55%, Московской – 40 %. К началу XX в. студентами высшей школы являлись 135 тыс. человек [4, с. 254].

Эти данные показывают, что в социальной структуре России стали происходить качественные изменения, связанные с ростом образованности населения и начавшимися изменениями в положении женщин в обществе. Но реформы второй половины XIX в. не затрагивали политическую систему управления. Действуя в рамках закона, образованная часть населения не могла реализовать свои знания и донести до власти свои требования и представления о будущем России. Это порождало противоречия в обществе, усиливало его социокультурный раскол и радикализацию.

Статистика привлеченных к судебной ответственности за политические преступления в 1884-1890 гг. показывает, что крестьяне составляли 7,1%, рабочие – 15,1%, интеллигенция – 73,2% [9, с. 57]. Разночинная интеллигенция ранее других сословий осознала потребности модернизации общества, но, имея долгое время легитимных рычагов воздействия на монархическую власть, возглавила революционное движение.

Образованная часть общества по своим общественно-политическим взглядам раскололась на три лагеря. Консервативно мыслящее дворянство, представленное, в том числе в государственных структурах управления, в меньшей степени было заинтересовано в модернизации политической системы. Либерально настроенная часть российского общества, достаточно пестрая по своему социальному составу, включала часть дворянства, в том числе государственных чиновников, творческую интеллигенцию, часть студенчества, разночинцев и др. Радикально настроенная часть общества объединяла представителей различных сословий, готовых к кардинальным политическим и социаль-

но-экономическим изменениям в стране. Они находили поддержку среди некоторой части либеральной интеллигенции, в том числе публицистов и литераторов, которые через литературные сочинения и прессу формировали общественное сознание, порой в той или иной степени оправдывая терроризм.

Немалую роль в формировании оппозиции к власти в России сыграли теоретические рассуждения и практические действия революционеров Европы, апробированные начиная с Французской революции 1793 г. и последовавшей серии революций в разных государствах в 1848-1849 гг. Сформировалось теоретическое обоснование применения революционного насилия. Французский социалист-утопист Л. Бланки (теория «бланкизма») обосновал идею создания законспирированной боевой организации для захвата власти. Немецкий радикал К. Гейнцген выступал за использование оружия (теория «бомбистов») и опровергал нравственный запрет на убийство в политической борьбе за осуществление «высших идеалов». Немецкий анархист И. Мост продвигал стратегию «пропаганды действием» считая, что только революционный террор способен повлиять на правительство.

В России эти идеи были поддержаны идеологами революционного народничества. Лидер пропагандистского направления П.Л. Лавров полагал, что главной задачей является распространение идей справедливого социалистического общества. Лидер бунтарского направления М.А. Бакунин считал, что у русского человека в течение веков уже выработался идеал свободы, и главная задача заключалась в организации всенародного бунта. Лидер заговорщического направления П.Н. Ткачев утверждал, что задачей радикальной интеллигенции, как «носителя революционной идеи» является создание законспирированной организации, способной свергнуть самодержавие, не имеющего широкой социальной поддержки. Теоретик анархизма П.А. Кропоткин понимал социальную революцию не как стихийный бунт, а как подготовленное революционерами действие народа. Эти идеи были использованы террористами в революционном движении [7, с. 22-23].

Таким образом, к концу XIX в. российское общество претерпело качественные изменения в социальной структуре, уровне образования и, что самое главное, в мировоззрении. При сохранении социального неравенства, низкого уровня жизни подавляющей части российского общества, ослаблении нравственных норм православия, отсутствии политических реформ монархическая власть находилась в плену традиционных представлений о несокрушимости своего господства. Несовершенство российской действительности подталкивало к поиску выхода из кризиса и создавало благоприятную почву для появления различных теорий, основанных на идеях радикализма для достижения общества демократии и равенства. Сформировавшийся в общественном сознании образ террориста как борца за справедливость, способствовал расширению круга их сторонников и формированию лояльного отношения к революционному терроризму. Фактически к началу XX в. общество уже адаптировалось к насильственным актам и оказалось неспособным осознать эту угрозу, основанную на

